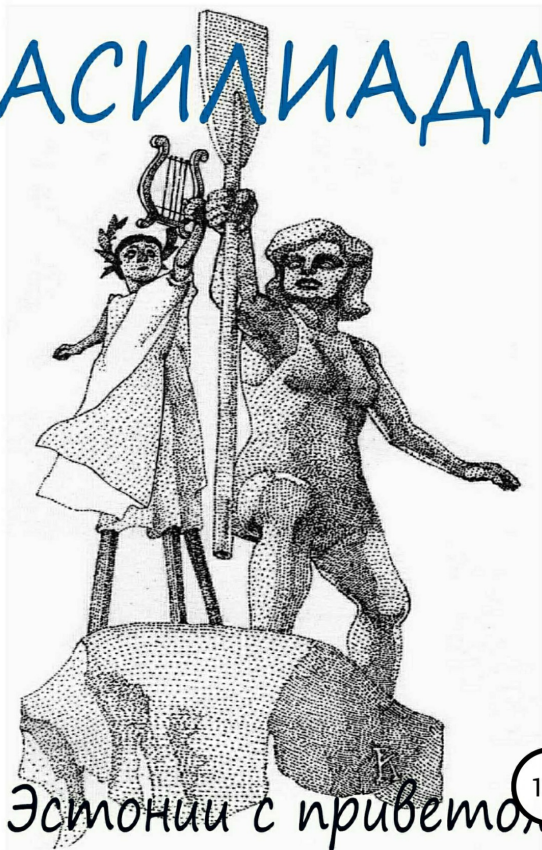

Дмитрий Красавин

ВАСИЛИАДА

Из Эстонии с приветом

16+

Дмитрий Красавин

Василиада

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33582173

SelfPub; 2018

Аннотация

Главные герои книги бомжи. А чем еще заниматься бомжам, как не поэзией, размышлениями, игрой на флейте, историческими изысканиями? Короткие рассказы, стихи, дневник флейтиста, хармсинки... О чем? О простом русском парне Вильгельме Карловиче Кюхельбекере, об эстонском предке Пушкина, о нас всех и о прочих шведах... Книга украшена великолепной графикой художника-иллюстратора Романа Кашина и подновленным в фотошопе автопортретом А.С. Пушкина.

Содержание

Пушкинская мозаика	4
Эстонский предок Пушкина	6
Нянино горе	8
Пущинский колокольчик	10
Чудное мгновение	12
Излишняя горячность Кюхельбекера	15
Таллиннские истории	17
Про эстонцев, русских и прочих шведов	19
Коля, Вань и Колывань	20
Ваня-умный, Коля и его бой	22
Место, где Тома пела	24
Княжна Ольга, Петька и песни царицы	25
Тамары	
Народ Виру	27
Ноги для холма	28
Тома-сын и головы дракона	30
Черноголовые	32
Из Эстонии с приветом	34
Лекарство от проказы	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Дмитрий Красавин
Василиада

Пушкинская мозаика

Эстонский предок Пушкина

Как известно, Абрам Петрович Ганнибал, прадед Пушкина, в 1741 году из своего имения Карьякюла¹ переехал в Ревель,² где долгие годы проработал на должности обер-коменданта.

Родным языком ревельцев и карьякюльцев был эстонский. Да и сами они были эстонцами.

Но притворялись то немцами, то русскими.

А между собой беседовали по-французски.

А. П. Ганнибалу это не нравилось.

Заслышав где-нибудь иностранную речь, он моментально чернел от гнева.

Ну, а поскольку слышать ее обер-коменданту приходилось повсюду, то современники не черным его и не видели.

Так родилось досадное историческое заблуждение о том,

¹ Мыза Карьякюла – дворянская усадьба на севере Эстонии недалеко от Таллина. В первой половине XVIII века принадлежала по очереди Ф. М. Апраксину, Н. Ф. Головину и Абраму Ганнибалу. После Ганнибала меняла своих владельцев очень часто – ими были фон Глены, фон Гернеты, Пиллар фон Пильхау, фон Коскюль, фон Краузы и многие другие именитые эстонцы, почему-то выдававшие себя за немцев.

² Название города Ревель было заимствовано из шведского языка после присоединения Эстонии к Российской империи. Оно просуществовало до момента развала империи в результате октябрьского переворота. Современное название Таллин происходит от слов «taani linn» («датский город» в переводе с эстонского).

что А. П. Ганнибал будто бы вовсе и не эстонец, а... арап!

На этом основании правнука Ганнибала, Александра Сергеевича Пушкина, эфиопы зачислили в ранг своих национальных поэтов, а у эстонцев напротив – его стихи даже в антологию эстонской поэзии не включены.

Вот такая вышла петрушка!

Теперь, когда выяснилась истинная причина, побудившая историков усомниться в эстонском происхождении А. П. Ганнибала, у эфиопов нет никаких оснований примазываться к славе Пушкина, а эстонцам следует подумать об установке на площади Свободы памятника почерневшему от гнева Ганнибалу или его прославленному правнуку.

Нянино горе

Няня великого поэта, Арина Родионовна, жила далеко от Ревеля и Карьякюла, поэтому по-эстонски не говорила. Даже по национальности не была эстонкой.

Это не мешало ей слыть хорошим человеком, но приносило много горя.

Чтобы изучить эстонский язык она стала прибегать к гипнозу.

Для погружения в гипнотический сон няня использовала специальное устройство – веретено.

Но из-за отсутствия магнитофона дело шло плохо.

В итоге, продремав полжизни "под жужжание своего веретена", няня так и не выучила ни одного эстонского слова.

Чтобы утешить няню, Пушкин частенько предлагал ей: "Выпьем с горя!"

Кружку при этом он прятал у себя за спиной и подначивал: "Где же кружка?"³

Арина Родионовна принималась искать, переворачивала полдома. Наконец серчала, что опять де кто-то из экскурсантов умыкнул экспонат с посудной полки.

³ ...Или бури завываньемТы, мой друг, утомлена,Или дремлешь под жужжаньемСвоего веретена?Выпьем, добрая подружкаБедной юности моей,Выпьем с горя; где же кружка?(отрывок из стихотворения А. С. Пушкина «Зимний вечер»).

И тут Пушкин – бах кружку на стол: "Наливай!"

Ох, и весело же им потом было!

Именно для няни, чтобы она порадовалась успехам своего воспитанника, Пушкин с раннего детства приучился переводить свои стихи и прозу с эстонского на русский язык.

И, судя по "Евгению Онегину", достиг в этом деле совершенства.

Пушинский колокольчик

Прадед Ивана Ивановича Пущина, Иван Пушкин, имел привычку углубляться в одиночку в пущи и пропадать там по несколько дней кряду.

Няньки, бабки, тетки, дядьки разбредались в поисках Ивана на много верст окрест.

И тотчас же терялись сами.

На их поиски приходилось созывать родственников из соседних деревень.

Те тоже терялись.

Так бы весь род с челядью и приказчиками в пущах и затерялся.

Но однажды, кто-то умный предложил вешать на шею прадеда и всех его потомков колокольчики.

Каждому свой. Чтобы по звуку можно было отличать, кто, где в данный момент бродит.

Обладая недюжинным музыкальным слухом, Пушкин очень хорошо помнил звук колокольчика своего лицейского друга, Ивана Ивановича. Сколько раз этот тонкий звон позволял ему без труда отыскивать Пущина при играх в жмурки!

Какова же была радость поэта, когда знакомый колокольчик огласил заснеженный двор затерянного в лесах Михайловского!

"Мой первый друг, мой друг бесценный!
И я судьбу благословил,
Когда мой двор уединенный,
Печальным снегом занесенный,
ТВОЙ колокольчик озарил"⁴, —

вспоминал поэт позднее.

Перед его мысленным взором проплывало расплывшееся в улыбке лицо лицейского друга, звенел колокольчик...

Н. В.

Пушкиноведа полагают, что очевидная из данного очерка аналогия фамилии «Пуцин» со словом «пуца» не является достаточно убедительным доказательством в пользу версии о том, что Пуцин якобы был русским. Более вероятно предположить, что русифицированная фамилия образовалась от эстонского слова «russ» – проделка, шутка. Ну, а то что имя «Иван» – последующая трансформация эстонского «Ян» – особых доказательств, по-моему, не требует. И вообще, как бы Пуцин мог учиться в тартуском лицее, не будучи эстонцем – то есть, не зная эстонского языка?

⁴ Отрывок из стихотворения А. С. Пушкина «И.И. Пущину».

Чудное мгновение (о том, как рождались бессмертные строки)

Прехорошенькая история приключилась однажды у Пушкина с небезызвестной Анной Керн.

Ее муж, генерал Ермолай Федорович Керн, был ужасно ревнив и не отпускал от себя молодую жену ни на шаг.

Чтобы обмануть престарелого супруга Анна Петровна стала заниматься медитацией.

По ночам, когда тело отдыхало в роскошной кровати, обнаженная душа жаждущей приключений женщины, облекшись в астральную оболочку, воспаряла к небу и направлялась туда, куда ее влекли любознательность и сердечные чувства.

Однажды она учудила и предстала в астральном облике перед Пушкиным, который ни о чем не подозревая, ровно в полночь, прогуливался по одной из аллей Михайловского парка.

Представьте себе – ночь; темные силуэты возвышающихся по бокам аллеи лип; где-то за оврагом хохочет сыч; глухо ухает филин.

Какие чувства должен был испытать поэт, когда увидел, как по бледному лучику луны, едва касаясь его поверхности

пальчиками босых ног, на Землю нисходит прекраснейшая из женщин, гений чистой, не обремененный одеждой и побрякушками, красоты?

А что он, поэт, натура легкоранимая, впечатлительная, должен был сделать, когда она, представ перед его смущенным взором, вдруг, как мимолетное виденье, растворилась в ночи?

Да, да, дорогой читатель, – он упал в обморок, а когда очнулся, то вытащил из-за уха гусиное перо и дрожащей рукой написал на манжете манишки:

"Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты".

Вот так родились эти бессмертные строки. А ту аллею в Михайловском с тех пор называют – "Аллея Керн".

N. В.

Анна Керн была близкой родственницей Вульффов, которые утверждали, что происходят родом из прибалтийских немцев. Но мы то знаем, что еще со времен Абрама Петровича Ганнибала многие из эстонцев говорили то же самое. Однако их всюду выдавала тоска по Родине, и вела эта тоска отнюдь не в Германию. Разве не это чувство заставило единственного представителя сильного пола в семье

Вульфов, Алексея Николаевича, поехать учиться в цитадель эстонской науки – Тарту? Я далек от того, чтобы категорично утверждать об эстонском происхождении Анны Керн, но, согласитесь – здесь есть над чем задуматься.

Излишняя горячность Кюхельбекера

Лицейский друг Пушкина, простой русский парень, Вильгельм Карлович Кюхельбекер, одно время преподавал российскую словесность в Благородном пансионе при Петербургском университете и слыл неутомимым борцом за чистоту русского языка.

Не было дня, чтобы он не вызвал кого-нибудь из поэтов или писателей на дуэль.

Поводы при этом были удивительно схожи – неправильно, с точки зрения специалиста, выбранный размер стиха, стилистические погрешности в том или ином произведении, грубое, непочтительное обращение со словом.

Все эти «невинные» прегрешения любителей гусяного пера Кюхельбекер воспринимал, как оскорбления наносимые ему лично, как пощечины.

Благодаря ему в России Пушкинской поры выживали только талантливые литераторы.

Однажды он погорячился и вызвал на дуэль самого Пушкина.

Пушкин встал к барьеру и, по-эстонски хладнокровно, выбросил пистолет в стоявшую поблизости урну.

Кюхельбекер сразу раскаялся в своей горячности, кинулся обнимать Александра Сергеевича, но еще больше разгорячился и поспешил, по примеру гениального друга, выбро-

силь пистолет в урну.

После этого ему уже не с чем было вступаться в защиту российской словесности от разного рода обидчиков, воров и хамов.

Вот какую злую шутку сыграла с ним излишняя эмоциональность.

Теперь русскую речь повсюду теснят.

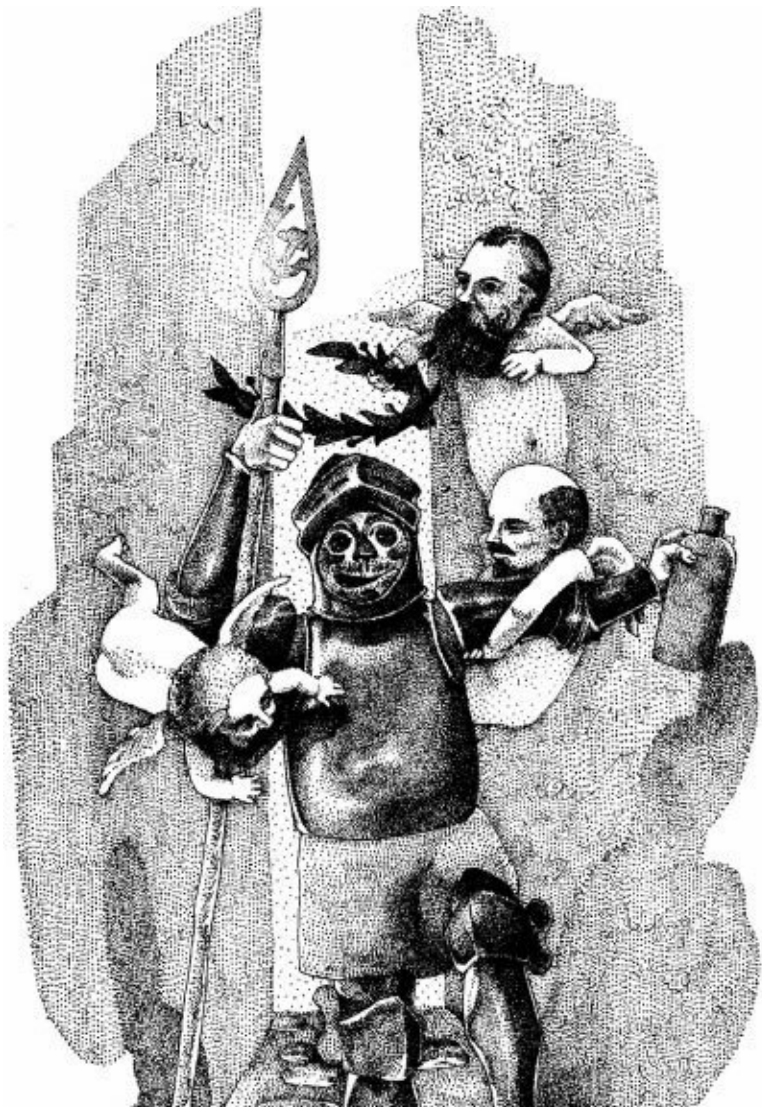
И даже там, где прошло детство Кюхельбекера, в Эстонии, она не в почете.

Где вы, простые русские вильгельмы?

N. B.

В имени Кюхельбекера «Вильгельм» явственно слышится эстонское "Vello". А эстонское слово "kõhvel" – совок, вам ни о чем не говорит? А то, что его детские годы прошли в эстонском имении Авинорм? Но, вопреки всему, я полагаю, что Кюхельбекер был русским!!!

Таллиннские истории

Про эстонцев, русских и прочих шведов

Антс сказал, что эстонцы жили на берегах Балтики задолго до нашей эры.

Но не знали, что они эстонцы. Это кто-то из соседей римским историкам подсказал их название.

Может быть шведы, от шведского «Эст» – восток.

А может быть немцы, от немецкого «Ост».

Николенька предположил, что коль эстонцев так называли, то значит, они пришли с востока. Вероятно, из-под Саратова.

– С эстонцами все ясно, – резюмировал он и после небольшого раздумья заметил: – А вот у разных там шведов или немцев в отличие от эстонцев единства не было – кто готом, кто баварцем, кто швабом себя мнил.

– Германцами они были, – просветил друга Антс. – И англы были германцами. И франки, которые потом называли себя французами.

– А вот русских римляне называли уважительно – «россы», – вставил свое слово Вася.

– Да, – согласился Антс. – Красиво звучит. Отсюда и слово «роотси». То есть – «шведы» в переводе с эстонского.

Вот такая вот история...

Коля, Вань и Колывань

Пошли как-то Коля с Ваней из Саратова в лес за грибами, заблудились и попали в Эстонию, как раз в то место, где сейчас Таллин находится.

Построили два дома.

День живут.

Другой.

Ску-у-учно...!

Построили еще два дома.

Потом еще.

Потом – целое городище!!!

Бегают по улицам друг за другом:

– Ко-о-ооль...! Ты где-е-е?

– Ау-у! Ва-а-аань...!

– Ко-о-ооль...

– Ва-а-аань...

Аборигены тех мест (их предки тоже когда-то из-под Саратова туда забрели), слушая раздававшиеся из-за забора крики, так городище и прозвали – Колывань.⁵

Немного на свой манер, но понятно.

⁵ Впервые название Колывань встречается в сочинении арабского географа Аль-Идриси «Книга Рожера», написанном в 1154 году. В официальных документах Русского царства современный Таллин так назывался вплоть до начала XVIII века.

Такова, вкратце, история происхождения первого, самого древнего, названия Таллина.

Ваня-умный, Коля и его бой

Кому только не рассказывал я историю о "Коле, Ване и Кольване" – никто не верит, что Коля с Ваней вдвоем целое городище построили.

Действительно, если быть более точным, то они сами ни одного бревна не принесли – положение не позволяло.

Но у каждого из них был свой бой, слуга – в переводе с английского. Бои все и строили. Так что, по большому счету, я не далеко отошел от истины.

Особенно силен и трудолюбив был бой у Коли. "Колев бой", как его привыкли называть еще на родине.

Ваня очень много рассказывал под звуки каннели⁶ поучительных историй о нем потомкам бывших саратовцев.

Потомки Ваню не понимали, но очень любили слушать и прозвали Ваней-умным.

Собственно, главная цель его рассказов состояла не в том, чтобы потомки гордились подвигами русского боя, а в том, чтобы научить их родному русскому языку.

Но учил Ваня, по своему обыкновению, с ленцой, спустя рукава.

Поэтому потомки, именовавшие себя эстами (люди с востока, из Саратова – в переводе с древнегерманского), русский язык не освоили, а имена героев Ваниных рассказов

⁶ Каннелью в Саратове раньше гусли называли, а гусяров – канальями.

сразу стали переиначивать на свой манер.

Сегодня в эстонском эпосе мы читаем уже не о «Колевых», а о «Калевых» подвигах, не о "Колевом бое", а о "Калевипоэге"⁷. Да и самого Ваню-умного теперь больше знают под именем Ванемуйне.⁸

И поделом.

Спустя рукава родному языку не учат.

⁷ Калевипоэг – в эстонской мифологии богатырь-великан, сын богатыря Калева.

⁸ Ванемуйне – легендарный песнопевец, вещавший легенды и предания под звуки каннели, персонаж эпоса «Калевипоэг»

Место, где Тома пела

В те стародавние времена, когда Коля с Ваней еще только начинали строить Колывань, к ним на холм часто забиралась грузинская царица Тамара (Тома, как ее по-свойски называли наши ребята из Саратова) и пела песни.

Голос Тома разносился далеко окрест, привлекая великое множество слушателей со всех концов Эстонии.

Популярность певицы была чрезвычайно велика.

Неудивительно, что после ее отъезда в Грузию, холм стал называться "Место, где Тома пела", «Тоомпеа» – в сокращенном варианте.

Впоследствии это название перешло и к построенному на холме замку.⁹

⁹ Согласно эстонскому эпосу, холм Тоомпеа – это гигантское надгробие на могиле легендарного великана Калева. Замок был построен на отвесном склоне холма в XIII–XIV веках. Сегодня в нем располагается Парламент Эстонской Республики – Рийгикогу.

Княжна Ольга, Петька и песни царицы Тамары

Достаточно много наименований улиц и исторических мест Таллина связано с историей взаимоотношений Петьки (горожане произносили – Паткуль) и княжны Ольги (горожане называли ее без титулов – Оля).

Однажды Петька пришел в гости к княжне, сыграть партию в Вист.¹⁰ Только Оля раздала карты, как ветер донес до ушей картежников звуки голоса поющей на холме Тамары. Завороженный пением, как мотылек пламенем костра, Петька бросил игру и побежал на царственный голос.

Княгиня, конечно же, в припадке ревности пустила вдогонку за беглецом свору борзых.

Петька бежал по широкой улице. Борзые кусали его за пятки. Их громкий лай будил жителей города.

"Ну нет! – кричал Петька. – Меня так просто не возьмешь! Ну не!"

Спасся он тем, что свернул с широкой улицы направо и

¹⁰ Ученые до сих пор ведут споры о том, в честь кого названа церковь Олевисте, установленная на том месте, где играла Оля в вист: самой княжны или ее поклонника? Подлинное имя поклонника за давностью лет забыто (ходят слухи, что им был Петька, но слухи к делу не пришьешь). Время сохранило лишь то, что он был Олин поклонник – Олев, как его окрестили соотносительно с объектом поклонения. Мне кажется, этот спор не носит принципиального характера: и княжна и ее поклонник – оба были людьми святыми и богобоязненными.

прыгнул на заранее построенный им трап, ведущий от подножья холма к его вершине.

Трап, по которому Петька карабкался на холм называли "Паткули трап", переиначив при этом имя строителя на эстонский манер.

Наименование улицы, свернув на которую он кричал: "Ну нет!" сегодня звучит тоже несколько искаженно – "Нунне".

И только русское слово «Лай», перейдя в наименование самой широкой улицы Таллина, сохранило свое первоначальное звучание. Более того, с тех далеких времен слово «лай» на эстонском языке стало соответствовать понятию «широкий» в общем его значении, а не только применительно к ширине конкретной улицы, по которой за Петькой гнались борзые.

Народ Виру

Поселившиеся на холме и у его подножья потомки саратовцев были людьми не только веселыми, но и трудолюбивыми.

Чтобы полюбоваться на их труд (а посмотреть, как работает другой, каждому приятно), из-за моря прибывали толпы финнов.

Еще задолго до того, как Колывань начинала просматриваться сквозь окуляры сложенных в баранки пальцев заморских гостей, до их ушей доносились веселые крики строителей: "Вира! Вира помалу! Вира!".

Вот финны, никаких других слов, кроме «Вира» на южном берегу Балтики не слышавшие, и стали называть строителей Колывани народом Виру.

Уж сколько веков минуло с той поры. Для всего цивилизованного мира потомки саратовцев стали – эстами, а для финнов так и остались народом Виру, вируласцами.

Ноги для холма

Тот холм, на котором Тома пела, был без ног, что очень огорчало добросердечных колыванцев.

Посоветовавшись с Ваней-умным, они наняли две бригады феодального труда – бригаду левой ноги и бригаду правой ноги – поручив им пристроить к холму ноги.

В каждой из бригад был свой бригадир, свой архитектор, свои ассы-ногостроения.

Помолившись, они тайно одна от другой, начиная с пятки, принялись за работу и в районе промежности, естественно, встретились.

И тут обнаружилось, что левая нога на 50 метров короче правой!

Бригадиры принялись ругаться, обвинять друг друга в некомпетентности, потом прогулялись вместе по обеим ногам, выпили по стакану глинтвейна, обнялись, расцеловались и разошлись: хоть ноги и разные, но такие прекрасные!

Кто не верит, может убедиться сам, прогулявшись с друзьями или в одиночку по улицам Пикк Ялг¹¹ (Длинная Нога) и Люхике Ялг¹² (Короткая Нога).

¹¹ Улица в старом городе, ведёт от площади Лосс, к башне Пикк Ялг, за которой переходит в улицу Пикк. Связывает верхнюю, рыцарско-дворянскую часть города с нижней, купеческо-бюргерской.

¹² Пешеходная улица в старом городе, соединяющая улицы Ратаскаэву, Нигу-

листе, Рюйтли с Пикк-Ялг, и выходящая в Сад датского короля на Вышгороде.

Тома-сын и головы дракона

Летом 1404 года в Таллине велись работы по строительству новой Ратуши.

В те времена был еще жив сын царицы Тамары – Тома-сын, как его звали современники.

Он был довольно стар, но всегда, как и во времена молодости, носил на поясе меч, а на голове широкополую шляпу типа сомбреро, правда, не соломенную, а жестяную и с приплюснутым верхом (что-то наподобие Мамбринова шлема дон Кихота). Так, что если смотреть сверху, то кроме круглой жестянки ничего и не увидишь.

Последнее обстоятельство помогло ему стать героем.

Когда строительство Ратуши подходило к концу, сверху на здание сел двуглавый дракон.

Только он открыл свою пасть, чтобы извергнуть пламя и сделать из строителей жаркое, как подкравшийся под прикрытием шляпы Тома-сын плеснул ему в глотку ведро цемента.

Дракон в поисках обидчика завертел во все стороны запасной головой, но ничего кроме жестянки поблизости не увидел. Открыл вторую пасть, а Тома-сын из-под шляпы высунулся и сходу ее вторым ведром цемента заткнул.

Строители обрадовались. Тело дракона замуровали между сводами бюргерского зала. Посовещались немного и тут

же старому Тома-сыну памятник построили: отлитый из металла Тома-сын в своем плоском сомбреро и с мечом (сегодня его называют Старым Тоомасом) на высоко-о-ооком постаменте (сегодня постамент называют башней Ратуши).

А к головам дракона так никто из строителей и не осмелился прикоснуться.

Торчат они с разверстыми пастьями из-под самой крыши Ратуши до сегодняшнего дня.

Сходите, посмотрите сами.

Не бойтесь – дракон-то мертвый.

Черноголовые

В средневековом Таллине у романтических и храбрых горожан была странная особенность – мгновенно чернеть лицом всякий раз, когда приходилось сталкиваться с обидами или несправедливостью. Ну, а поскольку романтиков и храбрецов среди горожан было очень много, то они создали свое Братство, которое так и называли – Братство черноголовых. Члены Братства поклялись друг перед другом жить в дружбе и добросердечии, несмотря на различия в происхождении и темпераментах. Нарушители клятвы наказывались штрафами. Так, если один брат вцепится другому в волосы или плеснет в лицо пивом, то ему, согласно уставу, надлежало закупить для нужд Братства 5 фунтов воску. А воск в те времена был очень ценным товаром, так как использовался для освещения залов и церквей, находящихся под патронажем черноголовых.

Позднее, когда обиды и несправедливости стали в общении между людьми делом обычным, таллинцы чернеть перестали – привыкли, как давно уже привыкли к этому люди из других стран и весей.

Одним из последних горожан, еще не утратившим этой способности, был обер-комендант города, предок Пушкина Абрам Петрович Ганнибал. Существует легенда, что именно его почерневший от гнева лик послужил моделью при напи-

сании образа Святого Маврикия на гербе братства.

Впрочем, о Ганнибале я уже рассказал в самом начале нашей книги.

Из Эстонии с приветом

Лекарство от проказы

Пару недель назад я случайно встретился в старом городе со своим одноклассником Виктором Демиденко. Посидели в кафе на Вене,¹³ вспомнили общих знакомых.

Я ненароком упомянул, что в выходные собираюсь ехать в Пюхаярве.

Виктор обрадовался. У него машина в ремонте, а друзья пригласили на первую годовщину свадьбы как раз в те места.

Что ж, вдвоем ехать веселее.

Мы выехали из Таллина в субботу утром. Болтали о том, о сем, слушали музыку, а потом Виктор рассказал мне историю одного так и не начатого криминального дела, которую я и пересказываю здесь, слегка изменив имена действующих лиц.

* * *

В январе прошлого года, в один из вечеров к нему в квартиру позвонила соседка по лестничной площадке, Альбина Тылк. Вообще-то у них в подъезде не принято ходить в гости друг к другу. Но тут был явно неординарный случай. Обычно спокойная, всегда доброжелательно улыбающаяся сосед-

¹³ Одна из красивейших улиц старого Таллина. Вене в переводе с эстонского означает Русская.

ка нервно прижимала к груди дамскую сумочку из голубого твида, а в ее еще более голубых с поволокой глазах дрожали капельки слез.

– Виктор, ты полицейский, ты русский, ты обязан мне помочь, – с порога, "не здравствуйте, не tere"¹⁴ заявила она, откидывая ладонью упавшую на высокий лоб прядку выющихся каштановых волос.

Виктор посторонился в дверях и пригласил гостью в комнату. Та прошла мимо хозяина с высоко поднятой головой, неожиданно споткнулась о коврик в гостиной, сразу сникла и дала волю слезам:

– За что он так? Откуда эта ненависть? Не ко мне лично, а ко мне, как к некому персонифицированному понятию. Как к нерусской, как к эстонке. За что? Это какой-то маленький нацист... Славянский гитлерюгенд.

Виктор усадил Альбину на диван за журнальный столик, сам устроился напротив на жестком стуле. Предложил гостье стакан Вярски.¹⁵ Она отказалась. Достала из сумочки платочек, промокнула им набухшие веки, немного помолчала, затем снова опустила руку в сумочку, вынула из нее увесистый камень и положила его перед Виктором на столик.

– Вот.

Виктор дотронулся до камня, взвесил на ладони, положил снова перед собой. Альбина еще раз промокнула платочком

¹⁴ Здравствуй (эст.).

¹⁵ Природная минеральная вода из местечка Вярска на юго-востоке Эстонии.

веки и уже более складно рассказала суть происшедшего.

Непосредственным виновником ее эмоционального потрясения был ученик шестого класса Н-ской школы г. Таллина Владимир Соломин, проживающий в этом же доме через два подъезда в квартире на шестом этаже. Двадцать минут назад он швырнул в окно Альбининой квартиры камень. Тот самый, лежащий сейчас перед Виктором на столике. Камень просвистел в сантиметре от виска женщины, которая в то время сидела за письменным столом, разбирая тетради учеников. Листы раскрытых тетрадей усыпало осколками стекла. Альбина ахнула, бросилась к окну. По рыжим вихрам и синей вельветовой куртке узнала стоявшего в вечернем полумраке Соломина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.